

признака -s и придает всему обороту характер застывшей конструкции, напоминающей сложное слово (типа: *Vatersname* 'отчество'). Пережитки генитива в отдельных немецких говорах еще менее значительны и представляют собой по большей части изолированные, совершенно застывшие конструкции с адвербиальным значением (типа: *abend's* 'вечером').

Отмирание генитива в немецких говорах не является следствием утраты падежом своего формального признака, а происходит в результате постепенного вытеснения и замены его функционально близкими, самостоятельно сложившимися описательными конструкциями, существовавшими в народных говорах наряду с генитивом. Однако эти (функционально) близкие к генитиву (заменительные) конструкции не являются адекватным выражением значения утраченного падежа, так как различные способы замены, выражая разные функции падежа, создают возможность более четкой формальной дифференциации этих функций. Наиболее существенные и повсеместно распространенные способы замены генитива, а именно: а) предложная конструкция с *von* и б) посессивная конструкция с дативом (типа: *dem Vater sein Haus*) — в большинстве диалектов четко противостоят друг другу в функциональном отношении. Утверждение многих исследователей (см. [3—5]) о разграничении употребления обеих конструкций по принципу «одушевленности» и «неодушевленности» предметов, отношение которых выражено данными конструкциями, не является убедительным, так как при более внимательном рассмотрении в основе этого разграничения обнаруживается весьма четкое функциональное различие конструкций; для ряда же диалектов (например, для швабского, а также говоров восточно-среднемецкого типа в нашем Союзе) это утверждение вообще неверно.

Посессивный оборот с дативом, возникая исторически из приглагольного употребления, в процессе своего дальнейшего развития уже как адноминимальной конструкции наиболее полно утрачивает свою связь с глаголом и заменяет атрибутивный генитив в его посессивной функции (первоначально лишь в узком, а затем и в широком значении этого слова), причем всегда в случаях определенного, индивидуального характера обозначаемого генитивом предмета. С атрибутивной, первоначально личной спецификой оборота (что обусловлено функцией датива как падежа личного объекта) тесно связана также постановка датива в этой конструкции перед управляющим существительным (ср. шваб. *em Vater sâe Haus*).

Предложный оборот с *von*, происходя также из приглагольной функции, никогда не утрачивает полностью своего адвербального характера и заменяет генитив в его аблативной функции главным образом в тех случаях, когда обозначаемый генитивом предмет носит неопределенный характер или представляет собой единицу, выделенную из множества однородных понятий (партитивная функция). С аблативной и адвербальной спецификой конструкции связано также и постпозитивное ее положение по отношению к управляющему существительному (ср. шваб. *der Brief vom a Doktor* 'письмо от доктора'). На различное восприятие аналогичных сочетаний указывают следующие примеры: шваб. *der Fuass vom a Tisch* 'ножка от стола' и *em Tisch sâe Fuass* 'ножка стола', но только *em Vater sâe Haus*. Интересно, что оборот *das Dach vom a Haus* в швабском невозможен, так как крыша не может мыслиться отделенной от дома. Ср. русск. «крышка от чайника», но «крыша дома». В швабском здесь возможен лишь предложный оборот: *das Dach ïfm Haus* с локальным характером предлога. Но (по свидетельству О. Вейзе) в нижненемецком обороты типа *dat Dak von't Hus* употребительны (так как предлог *von* утратил здесь свою отложительную семантику и превратился в простой форматив, заменяющий род. падеж).

И в других диалектах, очевидно, нет четкого разграничения функций или само распределение функций иное. Так, в альтенбургском (верхнесаксонском) возможны обороты типа *der Hund von dem Manne*, не допустимые